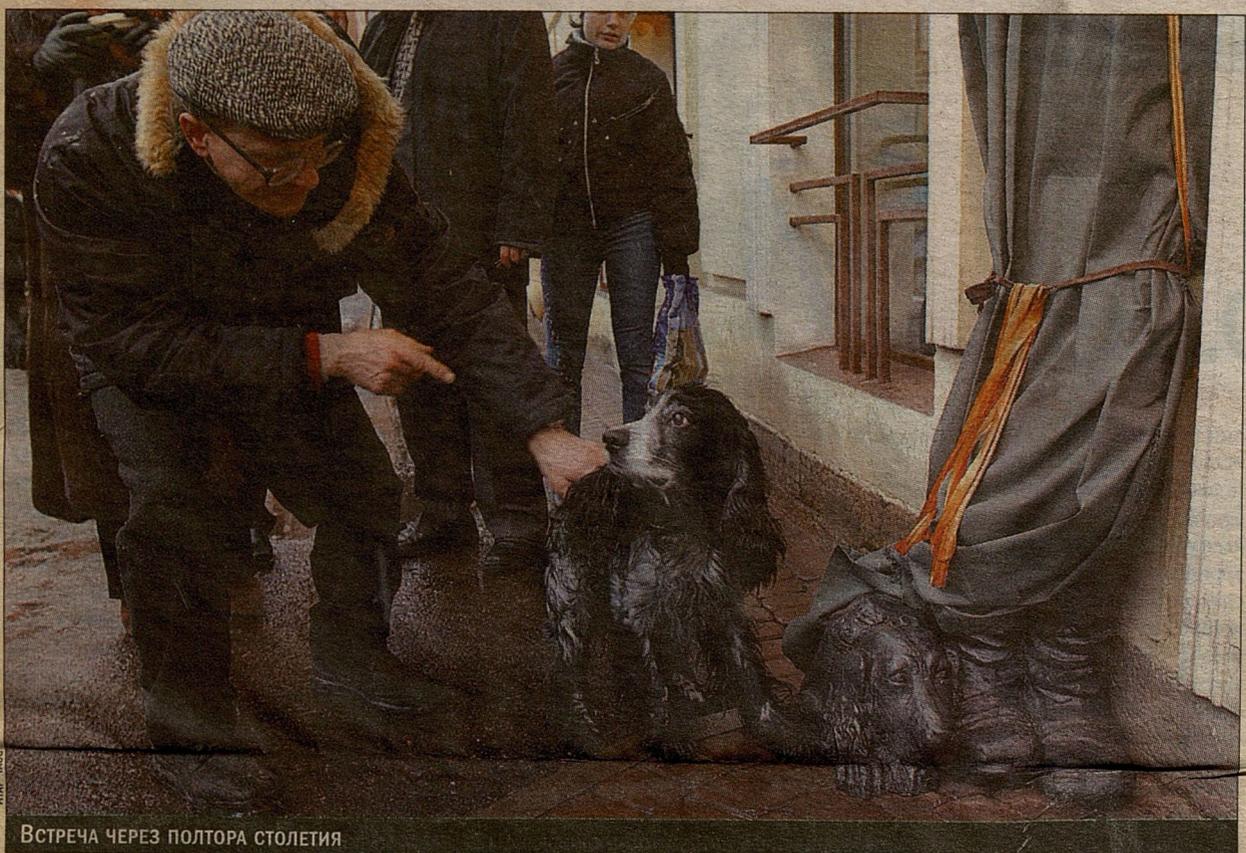

Повесть о беспомощном существе, убитом «киллером» ПО ПРИКАЗУ
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЖИЗНИ

СВЫШЕ, СТАЛА ЗЕРКАЛОМ

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ПОЛТОРА СТОЛЕТИЯ

ДАТА

Муму forever

Михаил ЗОЛотоносОв

В третьем номере журнала «Современник» за 1854 год появилась повесть Тургенева «Муму». По прошествии безжалостных полутора столетий из номера только «Муму» запомнилась. Более того, и от всего Тургенева в оперативной памяти русской культуры осталось одно «Муму». Даже абсолютный шедевр — «Отцы и дети» — интереса сегодня не вызывает.

Совершенно иная ситуация с «Муму». Повесть стала абсолютным хитом. К тому же возникло ощущение, что простота тут такова, что ничего и переписывать не надо, что это готовый сценарий для комиксов или клипов. Отсюда и фильм, снятый режиссером телерекламы Юрием Грыммовым, и песенка «Зачем Герасим утопил свое Муму? Оно не сделало плохого никому» на мелодию из кинофильма «История любви», и комиксы на тему «Герасим и Муму» в еженедельной передаче Александра Герасимова «Личный вклад» (НТВ). Итогом этого масскультовского восприятия стало открытие «памятника» Муму в Петербурге около кафе «Муму» на площади Тургенева, хотя автор никогда на этой площади не бывал и Герасим в Фонтанке Муму не топил.

Все это само собой порождает вопрос: а что есть такого в этой «Муму», что дает ей возможность по-прежнему оставаться известной «в народе» и так привлекает к ней современную массовую культуру, которая делает Герасима и Муму персонажами городского квазифольк-

лора наподобие Чапаева или Штирлица? Успех «Муму» оказывается зеркалом современной жизни.

Собственно тургеневская концепция известна: отражение жестокости властной матери, Варвары Петровны Лутовиновой, после смерти которой писатель решил на ее изображение. В 1850 году Тургенев вернулся по требованию матери из Парижа от Полины Виардо, а в 1852 году мать умерла, и ее власть над сыном закончилась. В повести Герасим проявляет интерес сначала к Татьяне, потом переносит его на собачку женского пола Муму, но по требованию старой барыни отказывается от обеих. Татьяну оставляет, бедную собачку топит.

Известно, что прообразом Герасима являлся принадлежавший матери Тургенева немой дворник Андрей. Вместе с тем богатырское телосложение крепостного дворника указывает и на самого Ивана Сергеевича. Собственно говоря, это и есть тот первый смысл, который из «Муму» вычитывается: «мощь у немощи в плену», беспрекословное подчинение власти, которое всегда входит в «русскую концептуальную матрицу», в конечном счете — крепостная зависимость человека от государства, даже если этот человек формально наделен конституционными свободами или обладает большими финансовыми средствами. На пользование этими «формальностями» все равно требуется испросить санкцию у власти, даже бытовая свобода все еще остается привилегией в начале XX века.

Кстати, для самого Тургенева в подтексте отношений Герасима и самодурствующей

барыни располагалась изрядная доля мазохизма. Фет приводил в своих воспоминаниях слова Тургенева: «Я только тогда блаженствую, когда женщина каблучком наступит мне на шею и вдавит мне лицо носом в грязь». Этот оттенок наслаждения от подчинения и унижения, который в «Муму» едва ощутим, очень характерен для того стиля отношения к власти, который можно наблюдать в России до сих пор. К 40-летию публикации «Муму» Иван Аксаков писал, что Герасим является олицетворением «русского народа, его страшной силы и непостижимой кротости, его удаления к себе и в себя, его молчания на все запросы...».

Это написано в 1894 году, комментировать тут нечего. Немога выносливого и бесправного народа, симбиоз из тайной зависти/ненависти к власти и наслаждения от подчинения ей вследствие любви к ежовым рукавицам — видимо, это и есть те главные значения, которые сделали повесть «Муму» вечно актуальной в России. Глухой немой Герасим — образ, найденный однажды и навсегда. «Муму» в начале XXI века воспринимается как универсальный текст обо всей жизни в целом, и это определило ее особую культурную роль. В дополнение к этому бессловесный Герасим, убивающий по приказу, оказывается «киллером» — функция, в современной культуре отмеченная особенно внимательно. Неслучайно темой телекомиксов сделано убийство (либо отказ от него), причем убийство тут совершается вследствие инстинкта (что особенно близко), а не по приказу барыни. Наконец, «Муму» ока-

зывается вне конкуренции еще и потому, что позволяет легко соединить два важнейших концепта современной культуры: смерть (убийство), с одной стороны, и смех, веселье — с другой. ВЕСЕЛОЕ УБИЙСТВО — символ современной культуры в ее наиболее демократичных и массовых образцах, культуры, которая переварила садизм и сделала его своей концептуальной основой. А ее закладка была осуществлена еще в 1930-е годы.

«Наконец Герасим выпрямился, поспешно, скаким-то болезненным озлоблением на лице, окутал веревкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел ее на шею Муму, поднял ее над рекой, в последний раз посмотрел на нее... Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки».

Сильно и просто писали классики. Но для современного масскульта характерно именно освобождение от всей «психологии», от сочувствия, от крупного плана жертвы в момент совершающегося убийства: Средства разные: в одном случае это ирония, комикс, трансформация психологической прозы в сказку. В другом — требования не показывать на телеэкранах трупы, так сказать, «лицо смерти». Масскульт старается избегать жалости, «смерть» должна быть просто «словом», автоматически воспринимаемым символом, знаком, с поверхности которого всякая эмоция полностью стерта. Поэтому то, что масскульт продельвает с «Муму», вычитая из нее эмоцию жалости, «модельно» и совершенно закономерно для всей современной жизни.